Несмотря на трудности и неудачи, с которыми сталкивала его работа, Гарри всегда с нетерпением ждал своих визитов к Фламелям. Это было единственное место, где он мог отвлечься от работы, разделить трапезу с двумя людьми, о которых он очень заботился, и не чувствовать себя виноватым, когда ему придет время уходить.

"Итак, ты снова собираешься уехать на Рождество?" Гарри спросил.

Николас кивнул.

"Поскольку на континенте назревает война, мы чувствуем, что, возможно, это последний раз, когда мы покидаем дом на некоторое время. Конечно, вы можете присоединиться к нам, если пожелаете? Возможно, несколько дней на солнце - это то, что вам нужно."

Гарри усмехнулся.

"Может быть, я скоро получу отпуск, - ответил он, - но пока этот грабитель не пойман, я не могу позволить себе не быть готовым в любой момент".

Николас одарил его понимающей улыбкой.

"Ты чувствуешь, что вы близки?"

"Это только вопрос времени, когда они нанесут новый удар, и когда они это сделают, им не уйти".

"Я уверена, это облегчение", - вмешалась Перенель.

Гарри кивнул.

"Честно говоря, с меня хватит этого и попыток разобраться с гоблинами. Не поймите меня неправильно, я понимаю, почему они испытывают неприязнь к волшебникам, но заставить их сотрудничать - сущая заноза в шее."

"И все же большинство доверяет им свое золото", - отметил Николас.

"Ты не понимаешь?"

Николас покачал головой.

"Я пережил некоторые восстания", - напомнил он Гарри. "Гоблинам можно доверять только тогда, когда им это выгодно. Они заставили бы вас поверить, что они существа чести, но они настолько коварны, насколько это возможно. Никогда не доверяй гоблину, Гарри. Они заботятся только о прибыли".

"Я научился этому", - заверил Гарри алхимика. "Из интереса, если вы не храните свое золото у гоблинов, где вы его храните?"

Николас ухмыльнулся, постукивая себя по носу.

"Чем меньше ты знаешь, ты, любопытный ублюдок".

Гарри рассмеялся, когда Перенель поставила перед ним тарелку с ростбифом и овощами.

"Ты же не думаешь, что я мог бы ограбить тебя?" - весело спросил он.

"Нет, но это не значит, что я скажу тебе. Достаточно того, что ты знаешь, где находится моя коллекция оружия. Я был бы еще больше расстроен, если бы у них украли больше, чем у нас золота".

"Он не лжет", - вздохнула Перенель. "Если бы только он так много думал о людях, у меня, возможно, был бы идеальный муж".

"Значит, ты все еще не ладишь с соседями?"

Перенель фыркнула.

"Если они приходят в гости, Николас прячется в библиотеке и дуется, пока они не уйдут".

"Я этого не делаю", - отрицал мужчина. "Мне просто нечего им сказать. У меня нет намерения вести серию бесед, которые я вел уже десятки раз. Они спросят, чем я занимаюсь, нас пригласят на ужин, это будет неловкое дело, и тогда начнутся проблемы. Следующее, что я помню, у нас есть кучи собачьего дерьма, которые перебрасывают через стену. Нет, спасибо, - упрямо закончил Николас.

"О, Николас, ты превратился в капризного старика", - проворковала Перенель.

"Люди выводят меня из себя", - пробормотал Николас. "В любом случае, я не хочу обсуждать нежеланных гостей, не тогда, когда здесь находится один из немногих, кому я ценю компанию".

"Я думаю, он действительно это имеет в виду", - сказал Гарри Перенель.

"Конечно, он знает", - фыркнула Перенель. "Почему бы нам не наслаждаться твоей компанией".

"Ну, по словам Николаса, я любопытный ублюдок, и как бы он еще меня ни называл".

"Верно, - ответил Николас, - но ты наш любопытный ублюдок. А теперь, почему бы вам не рассказать нам, что нового в вашей жизни? Прошло некоторое время с тех пор, как мы видели тебя в последний раз."

Гарри пожал плечами.

"Мало что изменилось", - честно ответил он.

Хотя ему было легче, пока он ждал, когда грабитель снова появится, ничего примечательного не произошло.

Его инвестиции продолжали приносить ему отличную прибыль, а яйцо, подаренное ему Ньютом, еще не вылупилось.

Наконец, казалось, что он перестал расти, но не было никаких признаков того, что то, что было внутри, скоро появится.

"Меня пригласили навестить Минерву в ее доме", - добавил он, нахмурившись.

"Чтобы познакомиться с ее родителями?" - спросил Николас.

"Это странно, но да", - подтвердил Гарри. "Ее мать даже не говорила отцу, что она ведьма, пока

Минерва не стала малышкой. Насколько я знаю, никто из них уже много лет не имел ничего общего с волшебным миром. Я нахожу странным, что они пригласили меня".

"Возможно, они понимают, что у них мало общего со своей дочерью, и они прилагают усилия?" - предложил Николас.

"Возможно", - признал Гарри. "Я не знаю ни одного из них достаточно, чтобы сказать, но Минерве пришлось нелегко. Она почти ничего не говорила, но, должно быть, это было напряженное время для ее взросления."

"Я бы так сказала", - согласилась Перенель. "Если в отношениях не будет открытости, то возникнут проблемы, особенно там, где речь идет о волшебниках и магглах. Я полагаю, не помогло и то, что ее мать скрыла это от своего мужа. Вы приняли приглашение?"

Гарри кивнул.

"Как бы неловко это ни было, я не могу подвести ее, не тогда, когда это могло бы помочь исправить раскол между ней и ее родителями".

Перенель гордо улыбнулась ему.

"Ты хороший мальчик, Гарри", - похвалила она. "Ты, должно быть, много о ней думаешь".

"я делаю. Она..."

Он сделал паузу, почувствовав сигнал тревоги от своей лицензии.

"Сейчас?" - спросила Перенель.

Гарри кивнул, вставая.

"Мне жаль", - искренне сказал он.

"Не сожалей о том, что ты делаешь, Гарри", - слегка пожурила Перенель, притягивая его в свои объятия. "Мы оба очень гордимся тобой, не так ли, Николас?"

"Конечно", - ответил мужчина, по-видимому, оскорбленный мыслью, что кто-то посмел думать иначе. "Ваша работа очень важна. А теперь иди, Гарри. Мы напишем, когда прибудем в Мексику".

Одарив Фламелей прощальной улыбкой, Гарри покинул дом и покинул территорию, прежде чем активировать свой портключ.

Он прибыл в Лиссабон, расположенный всего в нескольких минутах ходьбы от филиала Гринготтса, который он собирался посетить. Здешние гоблины были такими же колючими, как и все, с кем он сталкивался, и ему не хотелось снова с ними знакомиться.

Войдя в банк, он обнаружил, что тех, кто находился внутри, удерживали острия копий, мечей и даже топоров в напряженном противостоянии между волшебниками и гоблинами внутри.

"Что происходит?" - потребовал Гарри.

"Хранилище взломано, и банк заблокирован", - объяснил один из гоблинов, его глаза-бусинки не отрывались от настороженного волшебника, в шею которого был воткнут наконечник копья.

"Поскольку вы, кажется, знаете, как это произошло, вы можете просветить остальных из нас".

"Ну, если банк был заблокирован с тех пор, как сработала сигнализация, тогда я могу заверить вас, что никто из присутствующих здесь людей не замешан. Кто-нибудь уже входил в хранилище?"

"Нет", - прорычал гоблин. "Ты в своей бесконечной мудрости отговаривал нас от этого".

"Тогда мы найдем грабителя, когда это сделаем. Итак, почему бы тебе не отпустить этих людей и не указать им путь?" - предположил Гарри.

"Никто не уйдет, пока мы не возьмем их под стражу", - упрямо возразил гоблин.

Гарри глубоко вздохнул от разочарования.

"Хорошо", - согласился Гарри. "Мы можем покончить с этим? Я так же сильно хочу положить этому конец, как и ты."

Гоблин хмыкнул и жестом пригласил Гарри следовать за ним по лабиринту коридоров туда, где главное хранилище было скрыто от публики.

Перед дверью стояли несколько вооруженных охранников и даже огромный тролль, размахивающий дубинкой.

"Я не думаю, что в этом будет необходимость", - заявил Гарри. "Если что-нибудь случится, ты будешь только мешать".

"Мы не двигаемся", - ответил гоблин, одетый в золотые доспехи, сквозь стиснутые зубы.

"Тогда дайте мне немного чертова пространства и закройте выход", - фыркнул Гарри, уже предвкушая, как уберется подальше от гоблинов.

"Хорошо, отодвиньте это назад, вы все, а не вы двое, вы должны помочь мне открыть хранилище, где волшебник представит нам вора", - фыркнул тот же гоблин.

Гарри просто покачал головой, в то время как гоблины приступили к работе, запечатывая выход и начиная процесс открытия хранилища.

Когда масса замков была, наконец, снята и дверь слетела с петель, перед ними предстал знакомый вид полупустого хранилища, хотя Гарри не был сосредоточен на пропавшем золоте, как гоблины.

Вместо этого его внимание было сосредоточено на том же самом, чему он был свидетелем во всех воспоминаниях, которые он собрал о других ограблениях, и когда он увидел то, что искал, он начал действовать.

Взмахом его палочки снующий паук был поднят в воздух, его восемь ног отчаянно брыкались, когда он пытался сбежать.

"Я так не думаю", - пробормотал он, левитируя существо ближе, чтобы он мог рассмотреть его поближе.

Издалека могло показаться, что это обычный домашний паук, но вблизи были отчетливые отметины, которые отличали его от остальных.

К каштановым волосам примешивались светло-желтые пряди, а глаза были голубыми.

Необычные вещи, которые можно увидеть у паукообразных.

"И это все?" - фыркнул главный гоблин, когда заметил, что Гарри не проявляет никакого интереса к самому хранилищу.

"Скажи мне, как бы тебя ни звали, какая у тебя есть защита от существ? Я предполагаю, что очень немногие, судя по тому факту, что у вас здесь есть тролль и, вероятно, другие маленькие гадости, ожидающие в недрах этого места."

"Нам не нужна защита от них", - пренебрежительно сказал гоблин. "Мы потеряли бы значительную защиту над высоко ценимыми хранилищами, если бы у нас не было наших зверей".

"И как таковой, у вас даже нет охранных устройств, настроенных для их обнаружения".

Гоблин зарычал, прежде чем с отвращением сплюнуть на пол.

"Это невозможно. Если бы мы это сделали, они бы никогда не перестали взрываться".

"Именно так, - согласился Гарри, - и именно так происходили эти ограбления. Я полагаю, что сначала мошенник рискнул, что это так, и это обернулось для них хорошо. К сожалению, им удалось украсть значительную сумму из нескольких банков, прежде чем их поймали", - объяснил он, наколдовывая банку и помещая в нее извивающегося паука.

"Что ж, твоя работа выполнена, волшебник. Отдай паука, чтобы мы могли вернуть наше сокровище. Они нарушили наши законы и предстанут перед судом гоблинов."

Гарри покачал головой.

"Они также нарушили закон о волшебстве, и поскольку они мои пленники, я заберу их с собой", - твердо сказал он. "Я верну вам ваше золото за вычетом моего вознаграждения в один процент, как и обещал".

"Ты не сделаешь ничего подобного!" - рявкнул гоблин.

При его словах гоблины угрожающе подняли свое оружие, и Гарри прищурился, глядя на них.

"Ну, это довольно грубо", - выдавил он. "Я обнаружил вора, и я заберу их с собой, чтобы они ответили за свои преступления. Мне не нужна ваша варварская форма правосудия, чтобы узнать, где находится остальное золото. Заключенный находится под моей защитой, и я несу ответственность за его благополучие до тех пор, пока не освобожусь от него. Это можно сделать только в штаб-квартире ICW. Я предлагаю вам не усугублять эту ситуацию еще больше, чем она уже есть".

"Ты угрожаешь нам, волшебник?" - потребовал гоблин.

"Нет, но если вы попытаетесь причинить вред мне или моему пленнику, тогда у меня не останется другого выбора, кроме как обеспечить нашу безопасность".

Ноздри гоблина раздулись, прежде чем он отдал команду на своем родном языке.

Гарри снова начал действовать, взмахнув палочкой, сгибая наконечники различных видов

оружия, направленных на него, в сторону нападавших.

Напоминая инцидент на Хэллоуин во время его первого курса, тролль замахнулся дубинкой в его сторону, промахнувшись всего на несколько дюймов, когда Гарри пригнулся.

Однако теперь все изменилось, так это то, что Гарри не был беспомощным первокурсником.

Прицелившись своей палочкой, он вызвал поток бинтов и обернул их вокруг головы тролля, ослепляя и приводя его в ярость в равной степени. Чтобы еще больше раззадорить последнего, он хлестнул зверя по спине, используя наколдованный огненный хлыст.

С гортанным ревом бегемот начал дико размахивать дубинкой, и хотя это отвлекло гоблинов от нападения на Гарри, это не сделало его в меньшей опасности.

"Ублюдок", - пробормотал он, поморщившись, когда тролль непреднамеренно вывел из строя троих своих помощников тошнотворным ударом.

Следующий пробил значительную дыру в стене соседней комнаты, и, не желая быть на пути следующего удара, Гарри пролез через дыру подальше от греха.

Он оказался в чем-то вроде офиса, одинокий гоблин уставился на него с открытым ртом из-за стола.

Гарри быстро оглушил существо, повернувшись обратно к поврежденной стене, когда раздался вопль агонии.

Казалось, что гоблины одерживают верх над неистовым троллем и вскоре снова обратят на него свое внимание.

Быстро подумав, он наспех соорудил баррикаду, чтобы скрыть его от посторонних глаз.

"Тебе лучше, черт возьми, оценить это", - пробормотал он пауку в банке, прикрываясь своим плащом-невидимкой.

Он сделал это в самый последний момент.

Преграда, которую он трансфигурировал, взорвалась дождем осколков, и семь гоблинов ворвались в дыру с обнаженными кинжалами, крича друг на друга на своем родном языке.

Гарри затаил дыхание, крепко сжимая палочку, и ждал, что они будут делать.

Произошла жаркая перепалка, но через мгновение они ушли, полагая, что он уже вышел из комнаты.

Он осторожно последовал по их стопам, сдерживаясь, когда они сняли свою собственную защиту, которая держала его в загоне.

Он фыркнул про себя.

Они, должно быть, подумали, что он нашел способ обойти их, и он тихо поблагодарил свой плащ за то, что он вытащил его из другой, менее чем благоприятной ситуации.

Однако, когда он добрался до фойе, ему пришлось столкнуться с еще более напряженным событием, чем то, в котором он прибыл. Во время драки в банк прибыло несколько десятков

авроров, мужчины и женщины, одетые в бордовые мантии, направили свои палочки на гоблинов, которые все еще держали их в заложниках.

Что касается Гарри, то это была их проблема, с которой нужно было разобраться. Он получил то, за чем пришел, и любые дальнейшие инциденты были не в его компетенции.

Единственная проблема, с которой он столкнулся сейчас, заключалась в том, как он собирался выйти из банка, не привлекая внимания и не причинив вреда себе или своему заключенному, если страсти накалятся.

Он внимательно наблюдал, как гоблины и авроры обменивались словами на португальском, и снова упрекнул себя за то, что не надел значок переводчика. Что было ясно, так это то, что ситуация с каждым мгновением становилась все более нестабильной, и, опасаясь, что вспыхнет насилие и он окажется в ловушке, он принял меры.

Тихонько зашипев, он начал размахивать палочкой, выписывая замысловатый узор.

Всего через несколько секунд пол начал дрожать, и две конфликтующие стороны перестали спорить и вопросительно уставились друг на друга.

Прежде чем они успели обменяться еще какими-либо словами, воздух разорвал пронзительный визг, и орел пронзил пол, заставив обе группы отшатнуться назад.

Он не думал, что когда-нибудь найдет применение этому заклинанию, но, тем не менее, практиковал его на шестом курсе в Хогвартсе.

За птицей последовали медведь, тигр, большой лось, а затем слон.

Эти существа никому не причинили бы вреда, но они устроили бы достаточную резню, чтобы Гарри смог сбежать.

Он не мог себе представить, почему Салазар приложил столько усилий к такому бессмысленному волшебству, но в этот момент он был благодарен, что сделал это.

Пока авроры и гоблины бесцельно бегали по фойе банка, Гарри воспользовался возможностью уйти и, бросив последний взгляд на здание, активировал свой портключ.

Прибыв в Хогсмид, он сразу же заметил падение температуры. Улицы были покрыты тонким слоем снега, и падало все больше. Всего за несколько часов она станет толщиной в несколько дюймов.

К большому облегчению Гарри, ему не нужно было оставаться на холоде.

Вспомнив пещеру, в которой он посетил Сириуса на четвертом курсе, он аппарировал туда и приступил к работе, произнося необходимые заклинания.

В конце концов, не годилось бы, чтобы вся его работа была сведена на нет из-за его собственной небрежности.

Отогнав воспоминания о том, как его крестный отец уничтожал куриные ножки, которые он принес вместе с Роном и Гермионой, он достал банку из кармана куртки.

"Теперь, я собираюсь освободить тебя, и мы собираемся поговорить, я бы посоветовал тебе не лгать мне, не после того, как я только что спас тебе жизнь".

Паук неподвижно стоял на дне банки, и хотя он не мог общаться с ним, у Гарри сложилось впечатление, что, кем бы он ни был, он подчинится.

Применив свою палочку в последний раз, он обратил анимагическую трансформацию вспять и наблюдал, как странный паукообразный начал расти, пока перед ним не оказалась брюнетка с яркими голубыми глазами, полными озорства, и нераскаявшейся улыбкой на губах.

"Ты поймал меня", - просто сказала она.

Гарри фыркнул.

"Ты англичанин".

"По крови, но технически я болгарин. Моя семья жила там на протяжении нескольких поколений."

"Как тебя зовут?" Гарри спросил.

Женщина была молода, ненамного старше его, и ему было достаточно одного взгляда на нее, чтобы понять, что от нее одни неприятности.

"Элеонора Саммерби", - представилась она, вставая. "А ты?"

"Мое имя не имеет значения", - пренебрежительно сказал Гарри.

"Как хочешь", - пожала плечами женщина. "Тогда я буду звать тебя просто Змей, хорошо? Ты - это он, не так ли?"

Гарри, нахмурившись, вопросительно посмотрел на женщину.

"Ты не знал, что ты такой знаменитый".

"Знаменит?" Гарри застонал.

Элеонора кивнула, явно наслаждаясь его дискомфортом.

"Что ж, вы сделали себе неплохое имя в определенных кругах. О тебе шепчутся по всему континенту. Ты быстро становишься легендой. Приятно знать, что ты действительно существуешь, - добавила она, подмигнув.

"Вы имеете в виду криминальные круги?"

Элеонора пожала плечами.

"Если хочешь", - уступила она. "Итак, что ты собираешься со мной делать? Полагаю, я должен быть благодарен за то, что ты помешал гоблинам забрать меня. Я не могу себе представить, что они будут относиться ко мне так же доброжелательно".

"К настоящему времени ты, вероятно, был бы подвешен за ноги, а твои внутренности болтались бы за ушами".

"Ох, вот это было бы обидно", - сказала Элеонора как ни в чем не бывало. "Мне очень нравится, когда они находятся там, где им и положено быть".

Гарри устало покачал головой.

"Где остальное золото?" - спросил я. он спросил.

"У меня дома в Болгарии", - откровенно ответила Элеонора. "Я отведу тебя туда прямо сейчас".

"Просто так, без боя?"

"Конечно, ты поймал меня честно. Я буду полностью сотрудничать с вами. Вы обнаружите, что каждый кнут учтен."

"Похоже, тебя не беспокоит, что я тебя поймал".

"Честно говоря, это облегчение", - вздохнула Элеонора. "Я начал делать это только потому, что хотел посмотреть, как долго мне это сойдет с рук. Мне, конечно, не нужны деньги."

"Ты сделал все это, потому что тебе было скучно?" - недоверчиво переспросил Гарри.

"Некоторые люди играют в квиддич, мне нравится грабить банки", - сказала Элеонора почти соблазнительно, шагнув к нему. "И то, и другое рискованно, с правильным чувством опасности для них. Конечно, такой человек, как вы, может это понять."

Гарри отступил от нее, чувствуя себя неуютно от такой близости.

"Ах, ты застенчивый", - поддразнила она. "Что ж, давайте больше не будем терять время, мистер Змей. Прими меня, если тебе так нужно."

Она вытянула руки перед собой, сжав запястья вместе.

Вздохнув, Гарри связал их.

"Не слишком туго, я довольно легко оставляю синяки", - сказала она с ухмылкой.

"Где находится твой дом?" Гарри фыркнул.

"У меня есть портключ, привязанный к моему левому бедру", - откровенно сказала Элеонора. "Золото, которое я взял из Португалии, привязано к моей правой руке в сумке. Боюсь, с моими связанными руками тебе придется достать их самому."

Гарри поднял бровь, глядя на женщину, и, немного поработав палочкой, портключ и золото оказались у него в руках.

"И ни один стежок не сдвинут с места", - одобрительно сказала Элеонора. "Ты очень хорошо управляешься со своей палочкой".

Гарри покачал головой в ответ, взял ее за руку и активировал портключ, стремясь избавиться от своей ноши как можно скорее.

"Это твой дом?" - скептически спросил он, когда они прибыли.

Здание перед ним было немногим больше, чем сарай у черта на куличках. Насколько хватало глаз, там виднелись холмистые зеленые холмы, но больше ничего.

Это было, мягко говоря, странное место для жизни.

"Вы не должны судить о чем-то по тому, что находится снаружи", - упрекнула Элеонора. "Как это поверхностно с твоей

стороны", - фыркнул Гарри.

Он провел большую часть десятилетия, живя в чулане. Он, конечно, не осуждал, но он был удивлен, судя по тому, сколько золота она украла.

"Почему бы тебе не устроить мне экскурсию?" он предложил.

"И есть то сухое остроумие, о котором я так много слышал. Жаль, что я вырос не в Англии. Я думаю, мне бы это понравилось. Моя бабушка, кажется, думает, что я бы так и сделал."

"Твоя бабушка живет здесь?"

Элеонора покачала головой.

"Она умерла несколько лет назад и оставила мне это место".

Гарри последовал за ней через дверь того, что он принял за сарай. Внутри не было ничего подобного.

Хотя он был не таким величественным, как дом Поттеров, было очевидно, что семья Элеонор не находилась в отчаянном положении, когда дело касалось их финансов.

"Тебе действительно было просто скучно, не так ли?"

Она беззастенчиво кивнула.

"Ты никогда не узнаешь, на что ты способен, пока не попробуешь это", - ответила она. "Я надеялся добраться до десяти, и тогда я вернул бы золото. Мне это ни к чему".

"Черт возьми", - проворчал Гарри. "Итак, где это?"

"В подвале", - ответила женщина почти с гордостью. "Я не считал, но их много".

Она не преувеличивала.

Приведя его к спускающейся лестнице и через дверь внизу, глаза Гарри расширились.

Когда ему было одиннадцать, он думал, что груды галеонов в его хранилище впечатляют.

Это было что-то совершенно другое.

Там было восемь отдельных стопок монет, сложенных от пола до потолка.

"Честно говоря, я рад, что ты меня поймал. Все это занимает слишком много места."

"Ты не боишься попасть в тюрьму?"

Элеонора покачала головой.

"Я не буду наказан слишком строго, не за преступление против гоблинов. Я выйду самое большее через несколько лет."

"И что потом?"

Элеонора пожала плечами.

"Может быть, я найду хобби, которое не приведет меня в тюрьму, но опять же, если ты все еще будешь рядом, я могу передумать", - провокационно добавила она.

Гарри мог только покачать головой в ответ.

В течение нескольких месяцев он преследовал эту женщину, и теперь, когда он поймал ее, ему было мало удовлетворения. Возможно, в процессе он даже ухудшил отношения между волшебниками и гоблинами.

И все это для женщины, которой просто было скучно.

"Ладно, мне лучше собрать все это в мешки, - вздохнул он, - а потом я отведу тебя".

"Что происходит потом?"

"Для тебя?"

Элеонора кивнула.

"Вы будете обработаны и помещены в изолятор временного содержания, вероятно, до окончания рождественского периода. Тогда ты предстанешь перед судом ICW."

"А как насчет тебя?" - настаивала она.

"Я? После всего этого я, черт возьми, вполне могу взять несколько выходных."

Элеонора хихикнула.

"О, я не был таким уж плохим, не так ли?"

Гарри пристально посмотрел на ухмыляющуюся женщину и покачал головой, прежде чем приступить к расфасовке монет.

Независимо от того, что он делал до конца своей карьеры, он никогда не забудет месяцы, потраченные на поиски и, в конце концов, встречу с Элеонор Саммерби.

К лучшему это или к худшему, но она определенно знала, как произвести на кого-то хорошее впечатление.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701150